Автор: Administrator
14.01.2011 07:42

За их враждой, показывает романист, стояло различие социальных, политических, культурных уровней, но обе они были превосходно обучены, «каждая на свой лад», то есть в соответствии с присущим ей национальным характером . Понятие это для Скотта не метафизично, не статично, а целиком исторически детерминировано. Стойкость и упрямство шотландцев он объясняет их длительной войной за независимость от Англии; подробно мотивирует он и грубые суеверия своих сородичей, непонятные их более просвещенным соседям. Диалектика национального и исторического, общего и индивидуального раскрывается в скоттовской характеристике Наполеона, в которой личные особенности и судьба императора рассматриваются как функция от европейской политики, от его умения приспосабливаться к характеру и вкусам французов.

Так диалектическая связь индивидуального и национально-исторического начал проявляется в трактовке не только второстепенных, но и главных героев великих событий. Значение исторической личности для Скотта определяется тем, насколько полно в ней воплощаются черты, важные и нужные для выполняемой ею социальной роли. С этой точки зрения Скотт анализирует характеры Елизаветы I, Людовика XI и Карла Бургундского («Кепильворт», «Квентин Дорвард», «Анна Гейерштейнская»).

О Византии Скотт пишет: «Рабский и деспотический строй, установленный в империи, уже давно начисто разрушил тот дух гражданственности, который вдохновлял

свободную историю Рима... Алексий Комиин был в положении монарха, значение которого скорее определяется богатством и положением его предшественников... Если поэтому во время беспокойного своего пребывания у власти на троне Востока он был вынужден придерживаться низкой и льстивой политики . . . если он, как правило, прибегал к хитрости и притворству вместо мудрости и к коварству вместо мужества, его уловки скорее позорили его век, чем его самого...».